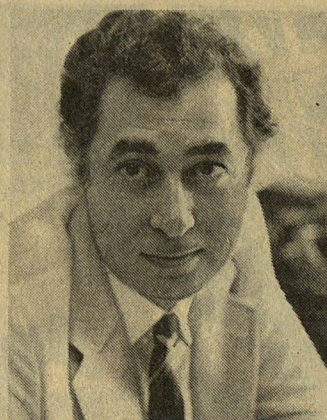

РЕМЯ

Начинается
п е с н я

ФЕСТИВАЛЬ В ЕГО СУДЬБЕ

эфире новую песню. И ты должен к этому сроку ее аранжировать. Должен — и все.

«Доказывать пора, доказывать, на что годимся мы...»

До сих пор неизгладимым впечатлением для него остается виденное в детстве — как играл на послевоенном вокзале однорукий баянист. Не попросайка, а человек с войны играл для своих товарищей, умудряясь четырьмя пальцами единственной правой руки вести мелодию, а большим пальцем нажимать на кнопки, как на басы, создавая ритм.

...От исполнения чужих произведений Мовсесяна потянуло к созданию собственных. Небольшие пьесы для себя, затем — для исполнения своими товарищами.

Еще не было личных знакомств с поэтами. Были библиотеки, сборники стихов. Одну из первых песен написал на стихи Петруся Бровки «Березы». Ее спела Анна Герман. Не прошла незамеченной и «Эта песня, дружище, твоя и моя...» на стихи Л. Ошанина. Попробовал себя в кино — с музыкой и песнями Г. Мовсесяна вышло несколько фильмов.

«И пусть учащается наш пульс, начинается наш путь, начинается песня...»

Путь песни к слушателю бывает разным, порою — трудным. Даже у хорошей песни. Когда было объявлено о подготовке к Всемирному фестивалю в Гаване, композитор вместе с Львом Ошаниным тоже готовились к этому событию. Весь строй новой песни, по замыслу авторов, должен был быть жизнеутверждающим, солнечным, напоминающим кубинские ритмы.

И она появилась — песня «Это говорим мы!» Но «право на жизнь» ей удалось получить не сразу. Работник радиостанции «Юность», куда обратились авторы, не принял сочинение — что-то не понравилось в ритме, что-то — в стихах... И все же новинка прозвучала — в передачах «С добрым утром!», «Дореми-фа-соль» и... на радиостанции «Юность». Потому что один человек — это еще не радиостанция. Песню прослушали в ЦК ВЛКСМ и включили Г. Мовсесяна в состав советской фестивальной делегации. Каждый из 18 дней, в течение которых теплоход преодолевал расстояние от Ленинграда до Гаваны, начинался, как с физзарядки, с этой мелодии.

Известно, что люди, приехавшие со всех континентов, говорят на десятках языков. И в такой ситуации песня становится самым простым способом общения. Всем быстро стали понятными слова припева: «Куба далека, Куба далека, Куба — рядом...», полюбили мотив. И песня многоязыко зазвучала на улицах Гаваны.

Тот 1978 год стал для молодого композитора во многом определяющим. Дело не только в звании — лауреат Всемирного фестиваля. Появились признание, имя в искусстве, а значит, и ответственность за это имя.

Всемирные фестивали... Сколько известных ныне имен в искусстве высветили они для нас! Не претендуя на полноту

перечисления, вспомним хотя бы некоторые: 1947 год, Прага — Майя Плисецкая и Арно Бабаджанян; 1949 год, Будапешт — Александр Огнивцев и Раиса Стручкова; 1962 год, Хельсинки — Елена Образцова и Евгений Евтушенко...

«Пройдем мы по земле с огромными ее закатами, научимся любить, и плакать, и молчать у знамени...»

Георгий Мовсесян как бы опровергает давнее изречение «В Москву — за песнями», проводя почти половину своего времени в дороге. Его «рабочий кабинет» — это комсомольские стройки и воинские части, международные молодежные встречи и музыкальные фестивали. После очередной поездки на БАМ Георгия включили в состав бригады Героя Социалистического Труда В. Новика.

Молодой композитор живет впечатлениями о встречах с людьми — их заботами, тревогами, надеждами... Потому и появляются запоминающиеся искренностью, граничащей с пронзительностью, песни, пришедшие с телеэкрана: «Легенды расскажут», «Родная страна, мы славим твоё возрождение», «Ветры», «Родимая земля» и «Я родился на этой земле». Кстати сказать, весь гонорар за музыку к 11-серийному фильму «Правда великого народа» автор передал в Фонд мира. Полюбилась и его лирика: «Проводы любви», «Поговорим», «Мои года», «На твоей свадьбе». Георгий Мовсесян стал лауреатом премии Ленинского комсомола.

«И утро настает, и в лица нам глядит загадочно — чего-то ждет от нас, но этого пока не знаем мы...»

...Теплоход «Шота Руставели» достиг кубинских берегов. А созданная в пути шесть лет назад песня «Начало» продолжает жить и сегодня.

На столе в квартире композитора я прочитал новые для себя стихи: «Пожар войны — долой, гремите над Землей раскаты песен межконтинентальных, пускай они звучат, пускай в сердца стучат. Когда бьют пушки, музы не молчат».

Новая песня?

— Да, на стихи Евгения Нефедова. Пока трудно предугадать ее дальнейшую жизнь, но писал я ее всем сердцем, с верой в то, что пожара войны можно не допустить, если мы, молодые, как это всегда бывает на фестивалях, крепко возьмемся за руки и — каждый на своем месте — будем бороться против военного безумства. А стих и песня могут многое. Это доказали своей жизнью и смертью Гарсиа Лорка, Муса Джалиль, Виктор Харан... Хотелось бы, чтобы наша новая песня звучала на фестивале, который скоро придет в Москву и которого все мы с нетерпением ждем. Впрочем, фестиваль во мне никогда не кончался. И теперь не кончается ощущение его праздничной торжественности единого дыхания тысяч сверстников, не кончается горячая вера в молодые сердца.

Итак, продолжается песня!

О. БЕЛИКОВ.

г. Москва.

ТЕПЛОХОД «Шота Руставели» подходил к Бермудскому треугольнику. Многие члены советской делегации, направляющейся в Гавану на Всемирный фестиваль молодежи и студентов, принимали солнечные ванны, а эти двое, оставшись в каюте, работали: один — общепризнанный поэт Роберт Рождественский, другой — мало кому известный композитор.

«Как будто в океан могучие ветра нас вынесли...»

Рождалась новая песня. Потом она, как и положено новорожденной, получит свое имя. Пока же были лишь первые строчки, вступительные такты.

«И детство за спиной, и помним мы о нем, единственном...»

Детство Георгия Мовсесяна прошло в Харькове. Обычное городское послевоенное детство — в коммунальной квартире с девятью лампочками в коридоре, девятью счетчиками, девятью соседями. В семье мечтали выучить сына музыке. Когда его, семилетнего, мама привела в музыкальную школу «делать скрипачом», ей сообщили, что у мальчика нет слуха, чувства ритма, музыкальной памяти... И не приняли. Это решение обрадовало мальчугана, предпочитавшего музыке обычные дворовые игры, но не убедило маму, которая философски заключила: «Талант у ребенка есть, нет знакомств».

«Знакомство» в конце концов нашлось. Правда, вначале в квартире появился аккордеон. Небольшой такой, четвертушка, «Хонер» стал любимцем всей квартиры. На нем по очереди играли все «пацаны» и девочки, подбирая что-нибудь на слух. И тогда друг отца, музыкант, взялся учить мальчика игре на этом инструменте.

Совсем недавно, 9 мая этого года, телезрители могли видеть, как собравшиеся на площади у Большого театра ветераны войны попросили Георгия Мовсесяна спеть для них какую-нибудь песню. Помог аккордеон. Убеденный сединой адмирал расторопно заметил: «Как хорошо... Аккордеон — это по-нашему. Ведь мы с ним и в бой ходили».

«И оказалось вдруг — мы выросли, уже мы выросли...»

Учиться пришлось долго. Между училищем и институтом Гнесиных была служба в армии. В ансамбле песни и пляски Московского военного округа играл в оркестре, аранжировал песни советских композиторов.

О годах армейской службы он рассказывает так:

— Я благодарен армии, она приучает к дисциплине, без которой и в творчестве не обойтись. — И добавляет с улыбкой: — Старшина ведь не ждет, когда к тебе придет вдохновение, а приказывает, чтобы в четырнадцать ноль-ноль оркестр играл прозвучавшую вчера в